V
162
2НТ
124

АРКАДИЙ АВЕРЧЕНКО

ПАНТЕОН
СОВЕТОВ
МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

на все случаи жизни,
а именно:

Как иметь успех у прекрасного пола, как держать себя на званном обеде, а также,— как держать себя на свадьбе, на похоронах, как изготовить себе журнальную „смесь“ с приложением пасхальных советов, советов начинающим полководцам и советов для рассказчиков анекдотов.

Книга сия сопровождена предисловием автора на предмет указания веса, значения и пользы „Пантеона“

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АРБАТ“
БЕРЛИН
1924

BV
4462

Типография Герман Гольдберг, Berlin SW. 68, Zimmerstrasse 7/8

ПАНТЕОН СОВЕТОВ

МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

ИЛИ

вернейшие способы, как иметь успех в жизни

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1448
27

ОТ АВТОРА

Молодые люди! Я вижу — некому о вас позаботиться по настоящему... Вас с детства учат истории, географии, геометрии и тригонометрии, но скажите по совести: разве все эти науки помогают вам в обычной вашей светской и сердечной жизни? Нужна ли вам тригонометрия, когда вы об'ясняетесь в любви дорогой вашему сердцу женщине. И зачем вам география, если вас пригласили на свадебный обед или на похороны вашего друга, или вы приступили к изложению смешного, для забавы общества, анекдота?...

Светская жизнь — очень хитрая запутанная штука, и не всякому удается проникнуть в ее прихотливые изгибы и завитушки.

Я проник! Я проник во все: и в психологию хорошенькой женщины, и в психологию жени-

ха и даже в психологию тетки жениха с материнской стороны. Я могу заботливо сопровождать вас по скользкому житейскому пути, деликатно поддерживая под руку, чтобы вы не шлепнулись носом о-мать-сыру-землю.

Я все могу.

Вы желаете сделаться журналистом и составлять заметки, которые вызовут сенсацию — пожалуйста. Я вас научу этому. Желаете сказать речь над могилой вашего друга, — говорите. С моей стороны никаких препятствий — сплошная поддержка. Вы — скажем — тщеславны в военном смысле слова и желаете сделаться полководцем... Кто вас научит этому? кто наставит — как не я — ваш вечный, ваш мудрый, ваш неизменный друг.

Вот оно, какие дела.

Ну, всего хорошего — желаю вам успеха.

Арк. Аверченко.

УМЕНИЕ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В ОБЩЕСТВЕ И НА ЗВАННОМ ОБЕДЕ

Как часто видим мы, что человек — даже способный, даже талантливый — проигрывает в жизни только потому, что не умеет держать себя в обществе. . .

Один известный нам господин — автор гениального труда «Нравы и привычки ихтиозавров» погиб во мнении приличного общества только потому, что однажды на официальном обеде не только резал спаржу вилкой, но еще и пил ликер из большой рюмки, как известно предназначенной для белого вина, а, высосав тремя мощными глотками весь ликер — утер губы краем пышного газового рукава своей дамы, хотя для этой цели у него был под самым носом край скатерти.

Человек, изумительно изучавший нравы и привычки ихтиозавров — не знал нравов и привычек светского общества — и общество это су-

рово на другой же день закрыло перед ним двери.

Конец его был ужасен. Осматривая однажды с научной целью мыльный завод, он нечаянно упал в котел с кипящим мылом и сварился там, как курица в супе.

Читатели! Если не хотите, чтобы вас постигла такая же участь — изучите нижеследующие советы, как держать себя в обществе, и следуйте им. Советы эти пригодны для любого общества — даже для «Общества Шкодовских заводов» или «Общества кролиководства», учрежд. в 1895 году.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ОБЕД.

Получив приглашение на званный обед, вы отнюдь не должны тащить на этот обед всех ваших приятелей, не получивших приглашения, — радушно уговаривая их:

— Да пойдем, господа! Какого дьявола вы ломаетесь. Они ребята хорошие — всех накормят.

Явиться вы должны только в том количестве, которое указано в приглашении, и явиться вы должны только за 15 минут до указанного вам

часа. А то другой светский молодой человек способен забраться к хозяевам званного обеда — вечером предыдущего дня, захватив с собой халат и ночные туфли и мотивируя свой поступок так:

— Я, знаете, уж решил пораньше... Чтоб и переночевать у вас. А то — знаю я ваших гостей — опоздай на пять минут, так они родного отца слопают, не только обед.

Форма одежды — фрак или смокингъ. Пиджама — даже из дорогого тончайшего шелка — не произведет на присутствующих того впечатления, на которое она рассчитана в других случаях...

Войти вы должны чинно, не запыхавшись и не восклицая испуганно еще в передней:

— Не опоздал я?! Вот-то волновался!! Все время подгонял вагоновожатого трамвая...

О трамвае не принято говорить в обществе. Самое лучшее — это дома вычистить брюки бензином, а когда гости потянут подозрительно носом воздух, беззаботно заявить:

— А я сейчас свой новый автомобиль пробовал!

В передней, очень рекомендуется для хорошего тона потрепать снимающую с вас пальто

горничную по щечке и ущипнуть за подбородок... С лакеем это делать не принято, равно, как и с хозяйкой, хотя щечки и подбородок были бы у нея самые располагающие к этому игривому жесту.

Войдя в гостинную, вы не должны осведомляться с лихорадочным любопытством:

— А что у вас сегодня готовили на обед?

Самое лучшее завести светский разговор или похвалить хозяйских детей, которые, обыкновенно, до обеда вертятся тут же.

Впрочем, и о детях нужно говорить с толком...

Нам известен один господин, который не нашел ничего лучшего, как пошевелить носком сапога возившагося на ковре малютку и, зевая, спросить хозяйку:

— Ваш ребеночек?

— Мой, — расцвела хозяйка.

— От кого?

— Что значит — «от кого?» — смутилась хозяйка. — От мужа!

— Ну-да! Все вы так говорите. Неужели, от мужа? Вот не думал! А мальчишка — вылитый секретарь вашего супруга. Здравствуй, секретаренок!

Вместо такого безтактного разговора — самое лучшее — это восхищаться ребятами, для чего особого ума не требуется:

— Ваш сынишка? Какая прелесть!! Говорит уже?

— Помилуйте — ему десятый год.

— Да вы что? Гениальный ребенок! В университете?

— Куда ж ему — он еще маленький.

— Совершенно верно — совсем грудной!

Пусть этот разговор бессмысленен, но от него так и пышет хорошим тоном.

Когда посреди этих светских разговоров лакей возвестит: «Кушать подано», не рекомендуется, перепрыгнув через кресло и оттолкнув стоящую на пути даму, мчаться с воинственным кличем в столовую. Подобный искренний порыв нужно затаить в глубине души, а вместо этого, сделав равнодушное лицо и мило упрекнув хозяйку: «Ах, зачем вы, право, тратитесь!» — предложить даме руку:

— Осчастливьте меня разрешением быть вашим соседом.

На суп рекомендуется не набрасываться с торжествующим ревом, а есть его тихо. Некоторые имеют пагубную привычку втягивать суп губами

из ложки с таким свистом — будто бы вблизи работает паровозный поршень. Один англичанин рассказывал пишущему эти строки, что они ходили компанией для развлечения в один лондонский отель «слушать, как иностранцы едят суп». Читатели — запомните этот ужас!!

Не рекомендуется также есть мясо или другую какую пищу с ножа, хотя бы после этого на губах порезов и не наблюдалось.

В книге «Светский тон» ясно сказано:

— ...Дали тебе, подлецу, вилку — так ты и ешь вилкой.

Жестоко, но верно.

Во время обеда не следует задавать хозяйке меркантильных вопросов, вроде:

— Почем покупали рыбу?

И если даже хозяйка ответит:

— По 5½ марок.

Не следует просить моляще:

— Ну, дайте мне еще кусочек пфеннигов на шестьдесят!

Когда подадут дессерт — не надо спрашивать разочарованно хозяйку:

— Уже сладкое? Это и весь обед?! А я думал — еще цыплята будут!... Знал бы, так лучше к Мамевкиным пошел!...

Мы знали таких рассеянных гостей, которые, пообедав, стучали ножем о тарелку и бодро кричали:

— Человек! Счет!

От этого следует удерживаться, хотя в глубине души такой результат обеда и был бы приятен хозяевам дома...

Уходить нужно не сразу после обеда, дожевывая в передней груру. Посидите еще минут 20 и только потом, как будто случайно взглянув на часы, озабоченно вскрикнете:

— О, ля-ля!! Уже седьмой час... А меня на заседании ждут.

Уходя, не забудьте поцеловать руку хозяйке и дайте горничной на чай. Если перепутаете эти два светских поступка — то вызовете тем неудовольствие и хозяйки, и горничной...

Со своей стороны рекомендуем хозяевам провожать гостей до самой передней...

Во первых, это вежливо, во вторых, и гость не утянет вместо своего — чужое пальто.

КАК ДЕРЖАТЬ СЕБЯ НА СВАДЬБЕ.

Самая существенная разница между свадьбой и похоронами та, что на похоронах плачут не-

медленно, а после свадьбы только через год. Впрочем иногда плачут и на другой день.

В великосветских кругах празднуют только свадьбу. Развод не принято праздновать. Хотя, радости во втором случае, конечно, больше.

Нижеследующие советы — как держать себя на свадьбе и на похоронах — очень пригодны, как вообще, для пытливого ума читателя, так и для тех людей, которые без подобного руководства способны заплакать на свадьбе или заплясать на похоронах.

Положение жениха на свадьбе неизмеримо затруднительнее, чем положение приглашенного гостя: гость, в крайнем случае, может и не приехать, а отсутствие жениха в венчальной процедуре иногда основательно омрачает общее веселье.

Впрочем, я знал жениха, который перед самой свадьбой заявил с беззаботным видом своей невесте:

— «Я на часок поеду по делам. А если опоздаю в церковь — начинайте без меня».

Если я скажу, что жених этот был почетным членом Археологического Общества — читатель не будет очень удивлен вышеизложенным бессмысленным заявлением.

Итак — «вернемся к нашим баранам», как говорят французы. Вернемся к жениху.

Если выразиться возвышенным слогом, — положение его самое дурацкое. Представьте себе молодого человека с растерянным, искаженным лицом, бледного, с трясущимися руками, заключенного в черный фрак и в цилиндр, замкнутого в белый шелковый жилет, зажатого в лаковые ботинки, выслушивающего идиотские поздравления и шуточки друзей, наставления родителей и безмолвное остолбенелое, истерическое любопытство пол-дюжины горничных, прачек с ближайшего квартала и мальчишки из бакалейной лавки — забравшихся спозаранку в церковь, чтобы «видеть жениха и невесту».

Один очень культурный умный человек рассказывал мне, что для него было самым трудным в жизни — это выдержать инквизиторский осмотр нескольских горничных и мальчика продавца папирос, которые (не папиросы, а эта публика) подвергли его в церкви ураганному огню перекрестных взглядов и критических замечаний.

— «Бедненький, — вздохнула пожилая кухарка — такой молоденький! Губы-то как трясутся, не сладко, поди, ему!

— А ты думаешь! У нас, намедни, в лавочке,

говорили, что невеста то — чужая жена. Застал их муж — да пистолетом и уговорил его жениться.

— Да что ты! А он хорошенький...

— Тоже — нашла красоту. Одна ноздря и больше ничего.

— Свинячий жених, — строго осудил папиросный мальчишка, толкнув горничную в грудь локтем, чем снискал полное ее сочувствие.

От этой падкой на зрелища публики не скроется ничто. Малейший штрих будет осмотрен острыми глазами и обсужден:

— У невесты - то гляди, гляди!... Глаза красные.

— Нос у нее красный, а не глаза.

— А губы намазала так, что краска сыплется.

— А у жениха сбоку лаковый башмак лопнул! Хи-хи. Видали!

Я лично думаю, что под такими инквизиторскими взглядами сам Мунэ-Сюлли не мог бы сохранить присутствие духа и импозантность...

Знавал я женихов, которые в этих случаях или прятались, смущенные, в церковный притвор, или (что еще хуже) пытались с наружной беззаботностью насвистывать веселую мелодию.

КОММУНИСТИ
АКАДЕ

Вернемся к свадебному гостю.

Главное, что от него требуется — это неувядаемая жизнерадостность и уменье сказать во время свадебного пира приличный случаю тост.

На свадьбу он должен явиться также во фраке, в белом жилете и в белых перчатках с веселым лицом, даже в том случае, если он только что вернулся с похорон любимого друга.

В руках — букет белых роз (хотя бы и стащенный украдкой с гроба того же безропотного друга).

Подлетев к невесте и передавая ей букет, гость должен сказать небольшую речь:

— Дорогая такая то, пусть эти чистые невинные цветы будут залогом вашего чистого будущего счастья и символом вашей нынешней невинности и целомудрия...

Последние слова можно говорить даже в том случае, если невеста до свадьбы прожила десять лет на иждивении владельца дровяного склада...

Подаренный букет нельзя отбирать обратно, хотя бы за свадебным пиром вас обнесли мороженным или подсунули кислое вино.

А то человек, одержимый мелким самолюбием, может перед уходом подойти к невесте и заявить на ухо:

— Ну, и накормили! Ну, и напоили! Не вино, а уксус. Я вам там дал букет, так вы его, голубушка, верните-ка мне обратно. У меня через два дня еще одна свадьба. Полью букетик водичкой — и опять он, голубчик, у меня в работу...

Застольные речи на свадьбе — очень тонкая штука. Нужно сказать так, чтобы никого не обидеть, что бы всем было приятно.

Я помню то неблагоприятное впечатление, какое произвела речь сатирически настроенного гостя на свадьбе одного моего знакомого:

— Ну,-с, сказал он. — Позвольте и мне поздравить новобрачных. Я бы мог пожелать жениху долгой жизни, если бы не боялся, что тот... гм! гм! образ жизни, которой жених вел до брака — сделает мое пожелание совершенно бесцельным. Ох, нужно тебе, Вася, заняться своим здоровьем, ох, как нужно! Я бы мог пожелать невесте пару хорошеньких деток, если бы она уже не поторопилась до свадьбы наполовину исполнить мое это пожелание!... Поздравляю я также и родителей невесты! И есть с чем поздравить! Экую обузу с плеч свалили... Правда, домик, что дали мужу в приданое, строен в полтора кирпича, да и фундамент уже осел от сы-

рости, но так как, полагаю, дом этот будет немедленно заложен сияющим новобрачным — так о чем же тут говорить?!. Желаю я счастья и уважаемой матери жениха. Льщу себя надеждой, что сын ея не будет поступать так со своей женой, как его папаша, разбивавший о голову своей супруги любые предметы стеклянного производства, находившиеся в районе военных действий. Рад я и за двух теток невесты — наконец-то и они поедят сегодня, как следует, да и не только поедят, а еще и дома что-нибудь останется... Хотя должен предупредить, что сунутые в ридикюль две столовых ложки суть не серебрянные, а фраже... Хе-хе — ошибочка, тетеньки, вышла... Я кончаю, господа! Пью за здоровье всех присутствующих и очень сожалею, что большинство из них не может мне ответить тем же, потому что публика уже налилась до краев... Ур-ра!!!

Констатирую, что эта речь не только не имела успеха, а, наоборот, в прихожей при раз'езде неизвестный оппонент ударил оратора по голове эмалированной плевательницей...

Во избежание таких недоразумений я предлагаю образец вполне благопристойной свадебной речи, которая должна удовлетворить многих:

— Милостивые государи и милостивые государыни! Я вижу под сенью этой крыши цветущую молодость и мудрую старость, которые соединились здесь роскошной причудливой гирляндой. Что же за день такой, что это за событие?! Вы скажете — очень просто: Петр Николаич женится на Верочке и берет за ней сорок пять тысяч приданного, не считая перин и столового серебра... О, господа! Как вы поверхностно смотрите на то, что здесь происходит. Перед вами, господа, творится великая тайна — тайна зарождения будущей плодотворной ячейки, из которых составляется государство!! (Одобрение присутствующих.) Петр Николаич исполнил, наконец таки, свой долг перед государством и перед обществом. И если вы посмотрите на очаровательную невесту, то скажете: «И какой приятный долг!» Да, господа... я и сам был бы не прочь... гм... гм... (Общий смех, рукоплескания). Но для меня путь этот закрыт, отчасти потому, что я — закоренелый женоненавистник, отчасти же потому, что, к сожалению, я уже женат 18 лет... (Движение на левой, где жена оратора.) Господа! Я поднимаю тост за жениха, за этого мужественного благородного человека и прекрасного друга, я пью за невесту, которая, дожив до 19 лет,

ухитрилась донести до семейного очага свою чистоту и невинность, я пью за будущих детей, которые, если унаследуют характер своих родителей — будут сплошь членами парламента и министрами-президентами!! И за родителей невесты я пью, за родителей, щедрой рукой (45 тысяч. и 3 перины) снабдивших цветущую пару земными благами... (Восторг родителей, апплодисменты...) Пью я и за престарелую тетку жениха, которая с'умела вынести под сердцем такое сокровище, как ея сынишка Федя, из скромности уже полчаса, как скрывшийся и лежащий под этим обильным столом... И, наконец, последний мой тост за того неизвестного мне господина, который, пролив красное вино на скатерть, усиленно засыпает пятно солью — это настоящий друг семьи, который ни в чем не нанесет ущерба... (Апплодисменты, крики переходящие в овацию).

Здесь оратор должен отпить из своего бокала и шаловливо крикнуть «Горько», что, как известно, по русскому обычаю, влечет за собой поцелуй жениха и невесты, чтобы «подсластить» это горькое вино.

Этот русский обычай применяется только на свадьбе. Впоследствии он видоизменяется: уже не муж с женой целуется, когда посторонний го-

сподин кричит «горько», а посторонний господин целует его жену, и кричать «горько» приходится мужу...

Но вот свадьба окончена. Все безусловно должны разъезжаться по домам, и нельзя напрашиваться переночевать в комнате новобрачных, хотя бы на том основании, что я «старый друг и не могу стеснить»...

* * *

Следующий очерк, «Как держать себя на похоронах» я напишу, если к тому времени не буду занят на собственных похоронах.

КАК ДЕРЖАТЬ СЕБЯ НА ПОХОРОНАХ.

В смерти есть тайна. Поэтому, к похоронам нужно подходить благоговейно, деликатно. Шутки здесь неуместны. Меня почему то считают юмористом, но я умею быть серьезным.

Меня однажды очень обидели слова моего друга писателя, с которым мы встретились на каких-то похоронах... Увидев меня, он подошел и сурово спросил:

— Зачем вы здесь?

— А почему же мне не быть здесь?!

— Гм. Что же здесь смешного?!.

Этот грубый человек забыл, что у меня, кроме смеха, есть еще и сердце. На упомянутых похоронах я рыдал так, что дал вдове сто очков вперед, а на кладбище обскакал ее на две головы, закатив такую истерику, что распорядитель попросил меня выйти вон, чтобы не нарушать благолепия церемонии.

— Попробуйте только меня тронуть, — кротко возразил я распорядителю. — Сами покойником будете!

И я остался, и я говорил речь на могильной насыпи и эту речь я считаю одним из лучших своих литературных произведений.

— Кого мы хороним?!.. — воскликнул я, обведя присутствующих горестным взглядом.

На этот вопрос любой из присутствующих мог бы ответить, что «хороним мы Игнатия Фомича Зябкина, а если я не знаю такой простой вещи, то лучше бы мне и не взбираться на могильный холм»...

Но все промолчали, потому что поняли: такая фраза всегда говорится ораторами для разгона.

— Кого мы потеряли?! — взывал я (промолчали и на этот вопрос) — Игнатия Зябкина мы потеряли — вот кого! Ты среди нас сиял, как солнце... (по правде сказать, сиял не весь покойник, а только самая верхушка — лысина, но фраза вышла очень звучная... Правда?) Ты озарял этими лучами всех, кто тебе был близок (жену, любовницу и четырех детей от той и от другой), ты своим талантом поднимал и украшал русскую промышленность и торговлю (покойник имел скобяной и москательный магазин) и вот — ты на небесах оказался нужнее, чем на этой грешной земле, и Всевышний потребовал тебя к себе (удар пивной бутылкой по темени в трактире «Балканы» ускорил это желание Всевышнего).

Так спи же, Игнатий — ты, чудный человек, отец и гражданин!! Земля тебе пухом, и пусть ангелы небесные охраняют последний кров твой... не тяните за рукав, — пальто порвете!.. (Последняя фраза относилась, конечно, к распорядителю, который сгонял меня с могилы, не могши перенести моего шумного успеха)...

Вот случай, который доказывает, что бывают моменты, когда и я умею быть серьезным и, поэ-

тому, о похоронах я буду писать с полным знанием дела.

* * *

Вы, скажем, узнаете, что умер ваш приятель. Вы надеваете на рукав креповую повязку (она стоит совсем гроши) и, выработав себе перед зеркалом выражение лица, полное тихой скорби и уныния, отправляетесь к вдове покойника.

Она, прижав платок к глазам, спросит:

— Слышали вы, какое у меня горе?

Отвечайте:

— Да, да. Вполне разделяю вашу скорбь. Но... ему т а м лучше будет...

Лучше или хуже — это неважно, но вышеуказанныя слова очень успокоительны. Можете еще добавить:

Бог дал, Бог и взял.

Или:

Все под Богом ходим.

Если вдова осведомится у вас для порядка:

— На похоронах будете?

Не надо расшаркиваться и радостно восклицать:

— Я — то? Да с наслаждением! За удовольствие почту!

Надлежит свесить голову и скорбно ответить:

— Это мой долг.

Тут к вам подойдет другой сочувствующий, и, так как говорить о чем-нибудь постороннем, вроде премьеры в «Варьете» или биллиардном проигрыше в близ лежащей пивной — не принято, то он скорбно осведомится:

— Будете на похоронах Ивана Николаевича?

Вы не должны задорно возражать:

— Вот еще, с какой стати! А он на моих похоронах будет?...

Ибо перед отверстой могилой умолкают все мелкие светские счеты визитами...

* * *

На кладбище идите с печально опущенной головой, изредка вздыхая и покачивая ею; перемигиваться со встречной барышней — хотя бы и царственно прекрасной — не следует. Если устанете — можете влезть в медленно движущуюся сзади карету. Если все кареты уже заняты — не пытайтесь взлезть на катафалк к по-

койнику, хотя бы под тем предлогом, что вы с ним были на «ты». Будет время — еще успеете наездиться в катафалке.

В момент последнего печального обряда, зорко следите за вдовой, потому-что эта публика любит рваться к отверстой могиле и кричать: «пустите меня к нему»!

Вы должны ловко подхватить ее под руку и успокоительно шепнуть:

— Куда вы? Ведь покойник изменял вам на каждом шагу и в пьяном виде бросал вам в голову все предметы домашнего обихода. Вспомните-ка! Да и ваши отношения с репетитором сынишки таковы, что лучше я вас к нему пущу, к репетитору. Хотите?

Эти правдивые слова могут пролить бальзам на самое измученное, разбитое сердце.

Речей старайтесь не говорить, потому-что вам до меня далеко, и такую речь, какую произнес я на могиле скобяного Игнатия — вам произнести не удастся.

Пусть говорят другие, а вы стойте в стороне и учитесь. Еще один совет: если произнесенная кем либо прочувствованная речь привела вас в восторг, пожалуйста не апплодируйте и не кри-

чите одобрительно «бр-раво! Бис!! Ловко, шельмец, зашпаривает»! Помните — здесь витает душа усопшего, да и распорядитель по головке не погладит.

Вообще, похороны — вещь серьезная, и ничто не должно нарушать их строгой величавости... Когда пьяный механик в кинематографе, демонстрируя похороны какой-нибудь знаменитости (я это видел однажды) — начинает вертеть ручку аппарата шибче, чем нужно — получается зрелище совершенно непристойное: впереди радостно скачут священники, будто Максы Линдеры, убегающие от погони, за ними резвой рысью летят погребальные лошади, увлекая молниеносно мчащийся катафалк, а сзади стремительно несутся друзья покойного, будто опасаясь пропустить поминальный обед.

В довершение всего, пианист, сослепу, не разобрав в чем дело, начал с треском наигрывать очень милую в других случаях песенку:

Сегодня я не в духе,
Ужасно колет в ухе,
Вчера один нахал
Мне ухо искусал!...

и, таким образом, все благолепие и пышность погребального обряда свелись в упомянутом мной случае на нет.

В петербургской хронике имеется факт, еще неприличнее — петербуржцы и до сих пор помнят его: везли однажды по Садовой покойника — и вдруг из за угла стремглав выскочил трамвай; налетев на катафалк, опрокинул его, выбросил на мостовую гроб, и вдруг все с ужасом заметили, что из гроба вылез покойник и, потирая ушибленную ногу, завопил:

— Черти полосатые! Ездить не умеете. Мало вас, скотов, штрафуют.

Это непредвиденное обстоятельство совершенно испортило похороны: покойник, заботливо и хозяйственно собрав остатки дорогого дубового гроба, уехал на извозчике домой, духовенство и провожавшие сконфуженно рассеялись кто-куда, пустую могилу пришлось засыпать, а вторую половину поминального обеда выбросили — испортилась, хотя все радостное семейство покойного и загубило себе желудки первой половиной.

Я бы не хотел умереть так двусмысленно.

* * *

Кстати, о поминальном обеде.

Мне часто случалось присутствовать [illegible]рщик при обедах, и должен сознаться, что [illegible] превесело...

Я так и не мог докопаться до разгадки этой странности: то-ли — вернувшиеся с похорон рады, что не их закопали, то-ли они довольны, что развязались таки, наконец, с никому ненужным мертвым телом, а может быть, вкусная закуска с выпивкой веселит все сердца, — не знаю; но я заметил, что все на поминальных обедах бывают очень оживленны и, пожирая пироги и закуску, не успевают даже бросить вдове или врачу небрежную обязательную фразу:

— Там ему (или ей) лучше будет!

Или:

— Бог дал, Бог и взял.

Не до того друзьям. Кончают иногда и тем, чт поднимают тост за здоровье усопшего, рассказывая препикантные анекдоты из его сердечных похождений...

Забавная скотина — человек. Веселая скотина.

* * *

ение, я должен сознаться в своей одном смысле: я прекрасно знаю венных старинных похорон: с гро-, ката- ком и могилой, но теперь пошла мода на сжигание трупов в крематориях — и как при этом нужно себя держать — совершенно неизвестно.

Ритуал еще не выработался, не окостенел.

Вообще, я против таких похорон.

Один очень скромный достойный молодой человек со скорбью и ужасом рассказывал мне, как он вычистил собственные зубы собственной бабушкой.

Приехал он к родным, когда бабушку уже сожгли в крематории по новой моде, погоревал с полдня (много ли нужно для старушки), а вечером отошел ко сну... Проснулся рано утром, приступил к умыванию — хвать-похвать — зубного порошку нет.

Стал шарить по комнате — видит на подоконнике стоит сигарная коробка, а в ней — полно пепла.

Вспомнил, что пеплом тоже хорошо чистить зубы — вычистил.

А к чаю, когда за столом собралась вся семья — мать его и говорит:

— Слава Богу, наконец-то мраморщик привез заказанную урну!...

— Какую урну?

— А для бабушки. Пепел в урну положим. А то держать его в сигарной коробке — прямо таки неуважение к покойнице!

Читатель, может быть, усумнится. Но клянусь честью — это факт.

Жизнь любит иногда подшутить и посмеяться даже над смертью.

Видел же я в городе Орле наклейку на окне одного гробовщика:

— «Здесь продаются модные гробы «Танго»...

Смерть опошлили, начиная с гроба и кончая траурной креповой повязкой на руке. Еще счастье носителей повязок, что ширина повязки не должна быть прямо пропорциональна скорби об усопшем.

А то — многим пришлось бы перевязать руку черной швейной ниткой.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ПОЛКОВОДЦАМ

(Как выигрывать войны).

ВВЕДЕНИЕ.

Теперь, когда почти весь мир грозно бряцает оружием, когда международные тучи сгустились до невозможности — мои советы начинающим полководцам — должны сделаться настольной книгой для всякого неопытного полководца...

Все мы знаем, что у всякого военачальника во время войны есть только одно безудержное стремление: победить врага!

Но как это сделать, с чего начать и чем кончить? Неопытный человек решительно не знает.

А неопытность — в военном деле — ужасная вещь.

Пока такой человек раздумывает, да примеривается, да взвешивает — у него постепенно от-

бирают крепости, потом броненосцы, забирают в плен всех солдат, и вот наш неопытный полководец в один прекрасный день видит себя одиноко сидящим на лошади или миноносце, размахивающим победоносно золотым оружием «за храбрость», — но без войска, броненосцев и крепостей.

Что остается делать такому полководцу?

Извиниться перед родиной — выйти в отставку и заняться выпиливанием по дереву, игрой на окарино или коллекционированием почтовых марок — три поприща, которые почему то привлекают сердца всех неудачников...

Чтобы этого не случилось — я позволяю себе дать ряд полезных советов и указаний на предмет:

— «Как вести войну».

КАК НАЙТИ СРЕДСТВА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

Надлежит изготовить в главном штабе около десятка планов мобилизации, расположения крепостей, диспозиции и статистических данных о количестве и месте расположения ваших войск. Все изготовленное поручить наиболее расторо-

ному и плутоватому чиновнику штаба продать соседним державам, содрав с них за такой лакомый кусок несколько десятков миллионов..

Вообразите же себе удивление и злость этих держав, когда все планы и сведения окажутся фальшивыми, а вы имеете лишних несколько миллионов для ведения победоносной войны...

КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СВОЮ СТРАНУ ОТ ВТОРЖЕНИЯ ВРАГА.

Наиболее действительным можно признать следующий способ: на границе устанавливается ряд деревянных столбов через каждую сажень с прибитыми к верхушке каждого столба дощечками, на которых написано:

— «Вход посторонним строго воспрещается».

Можно легко представить себе ярость и бессильный гнев противника, когда он, дойдя до этой естественной преграды, — остановится и, потоптавшись на месте, должен будет уйти восвояси...

Некоторые стратеги, кроме того, советуют еще применять способ с зеркалом, заключающийся в следующем: на поле устанавливается громадное, в несколько верст, зеркало: неприятель, победоносно шагая по полю, вдруг видит против

себя другого неприятеля, шагающего ему на встречу не менее победоносно...

Тогда настоящему неприятелю ничего не остается сделать, как повернуться и убежать от своего собственного отражения.

Мы не рекомендуем этого способа по одной причине: а вдруг неприятель не испугается, а начнет стрелять... Что тогда? И хитрость будет раскрыта, и дорогое зеркало испорчено.

Нет, это не научный способ, это — утопия.

ПЕРВЫЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

Выследив место расположения неприятеля, вы начинаете возводить вокруг него высокую крепкую стену. Сначала неприятель будет только радоваться этому, видя в такой стене удобную крепость для себя. Но радость его — преждевременна.

Ясно, что к о г д а вы замкнете неприятеля этой стеной, он очутится как в ловушке, и ему ничего не останется, как сдаться на позорных условиях или помереть с голодухи.

ВТОРОЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

(Бескровный)

Для задуманной вами цели нужен специальный человек, но мы полагаем, среди вашей многочисленной армии найти его не трудно. Вы даете ему инструкции, он идет к аванпостам и заявляет, что его прислали вести переговоры с вражеским военачальником...

Военачальник, обыкновенно, ловится на эту удочку: принимает вашего посланника, который оказывается лишь ловким гипнотизером. Полчаса глаз-на-глаз — и остальное ясно: вражеский начальник приказывает своей армии сдаться, отдает свои пушки, провиант и сам попадает в плен. Конечно, никому и в голову не придет, что это дело рук загипнотизировавшего его вашего посланника.

МОРСКОЙ БОЙ.

Принцип всякой морской кампании — это вывести из строя, как можно больше неприятельских судов.

Вот способ, который почти всегда удается: узнав тот фарватер, в котором крейсирует не-

приятельская эскадра, — вы выбираете самое глубокое место и насыпаете на дно громадную земляную гору, чуть-чуть выдающуюся из воды...

Вообразите же удивление броненосца, когда он, идя на всех парах по известному на картах глубокому месту, вдруг со всего размаху налетает брюхом на мель.

САМЫЙ ХИТРЫЙ СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ.

Вы изобретаете пушку, ядро который летит несколько десятков тысяч верст по прямой линии, не останавливаясь, и продаете с самым невинным видом через подставное лицо — это ужасное изобретение неприятелям.

Они не замечают той страшной ловушки, которую вы им готовите и, устроив такую пушку, стреляют в вас. Ядро преспокойно полетит, огибая весь земной шар, возвращается с противоположной стороны на старое место и бьет несчастных артиллеристов прямо по затылку.

Вообразите же их удивление, когда и т. д.

СРЕДСТВО ПРОТИВ АЭРОПЛАНОВ.

Существует мнение, что борьба с вражеской воздушной эскадрильей совершенно невозможна.

Но и тут умный полководец может найтись.

Как известно, у всех неприятельских пилотов есть подробные карты вашей страны, в которых указаны местоположение городов, лесов и направление рек.

Что же делаете вы?

Да очень просто: стоит только вам перевести города совсем в другое место, выдернуть с корнем лесные деревья и вкопать их на место городов, а русло рек отвести совсем в другую сторону. Что же получится? Ясно: неприятель покрутится, покрутится, полетает, полетает да и плюнет на все это дело.

Вернется на свои позиции и заявит начальству:

— Мы ничего не понимаем. Очевидно, это совсем другая страна, с которой мы не воюем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Вот те несколько военных приемов, применяя которые, молодой полководец всегда выиграет войну.

Но, конечно, еще с большей уверенностью можно гарантировать полководцу выигрыш вой-

ны, если все предлагаемые мною вышеизложенные приемы будет применять не он, а неприятель.

. . . . . .

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ.

(Как составлять смесь.)

Всякому из вас, друзья мои, приходилось встречать в журналах и газетах такой отдел, который носит название:

— «Смесь».

В этом глубоко интересном отделе вы встречали, вероятно, помимо научных сведений, — много разных полезных советов: «как вскипятить в игральной карте воду», «как лечиться от укуса гремучей змеи», «лучшее средство против тайфуна» — одним словом, на все случаи жизни человеческой, в отделе «Смесь» предусмотрительно даются советы.

Всякий читатель наизусть знает: «как склеивать разбитый фарфор», «способ изготовить самому себе карманные часы», «приготовление молока из вишневых косточек» и прочее...

И, тем не менее, в «Смеси», в отделе полезных советов — я наблюдаю колоссальный пробел...

Нигде не сказано:

— Как изготовить самому себе «Смесь»!

Иногда семья ваша, или ваши знакомые, хотят почитать отдел «Смеси», а под рукой нет журналов или газет, а если и есть, то без отдела «Смеси», или с отделом, но неинтересным или затасканным.

Вот в этом случае мои советы: Как самому себе изготовить «Смесь» — могут быть прямо таки драгоценны.

Все, что я приведу ниже — основано на собственном опыте (первые шаги моей литературной деятельности были, — именно, составление «Смеси» для еженедельных журналов и газет), а также на многочисленных наблюдениях...

Вот оно, значит, как!

«Смесь» можно разделить на следующие отделы: 1) Вообще, научные сведения; 2) Этнографические штришки; 3) Удивительные курьезы природы; 4) Статистика; 5) Успехи техники; 6) Об американских миллиардерах; 7) Еще об уме животных; 8) Странности великих людей, и, наконец, — 9) Полезные советы.

ВООБЩЕ, НАУЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

Если вы хотите надолго приковать внимание читателя к вашей скромной заметке, вы просто пишите:

— Один ученый в штате Миссури (Арканзас) по имени Пайкрафт, открыл удивительное свойство серебра: терять вес, если его покрыть особым составом из двухлористого гелия (h4 G — 7Do) и цинковой обманки (проц. обманки в цинке — пока секрет ученого).

Обмазанная этим составом серебрянная монета настолько теряет свой вес, что может быть помещена в воздухе на любой высоте.

Этим любопытным открытием заинтересовались многие научные авторитеты штата Иллинойс.

Нечего и говорить, что новооткрытое свойство этого металла произведет целый переворот в текстильной промышленности.

Перед вами — заметка, составленная вполне скромно, научно (химическая формула, ссылка на авторитеты и указания на переворот в текстильной промышленности).

Конечно, всякий, кто прочтет заметку, призадумается... Открытие, действительно, интересное, полное заманчивых перспектив.

Вы мне возразите, что читатель, прочтя заметку, может попробовать проверить на опыте это открытие? Это невозможно!

Во первых, в заметке предусмотрительно скрыт проц. цинковой обманки, а во вторых, его сразу испугает такая сухая научная формула — h4 G — 7Do.

Вообще, эта заметка, если в нее вчитаться, составлена очень предусмотрительно: ученый живет в штате Миссури, и, если бы кто нибудь даже заинтересовался открытием, то ехать для этого в Америку, отыскивать ученого Пайкрафта, лишь на основании пустякового сообщения в отделе «Смесь» — было бы безумием.

Если такой сорт заметки все таки вам почему либо не нравится — можете изготовить другую... Например: «Свойство некоторых пород ясеня растворяться в воде, насыщенной азотнокислыми соединениями аммиака, открыто профессором Бруком — лауреатом Кентуккийской высшей школы (штат Кентукки)».

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ШТРИШКИ.

Тут вам дается полный простор.

Вы можете описать свадебные обычаи на островах Спасения, или на острове Тристан д'Акунья. Можете привести даже самые нелепые обычаи: в день свадьбы, например, жениха обваривают кипятком, после чего он, по туземному поверью, будто бы горячее любит жену, а невесте вырывают передние зубы и вставляют их на место глаз (символ верности. — Отметить полный контраст дикарской психологии с культурным русским поверьем: «возьмите глаза в зубы»). Можете добавить, что празднование свадьбы продолжается пять месяцев, и на свадьбе все приглашенные с аппетитом едят белую глину, смешанную с листьями араукарии (туземное лекарство).

Эта заметка тоже совершенно безопасна в смысле достоверности. Ни один из ваших читателей не устроит себе такой свадьбы, а дикари островов Спасения, или Тристан д'Акунья, не будут писать писем в редакцию с опровержением, потому что ваше издание едва ли попадет к ним в руки.

Дело кончится тем, что читатель, прочтя заметку, вздохнет и скажет жене:

— Смотри, Маруся, какие есть ужасные обычаи! И чего только на свете не делается. Как все премудро устроено Создателем.

Вы его заставили призадуматься! Он уже философствует! В этом ваша заслуга.

Боже вас сохрани сообщать сведения о каких нибудь мюнхенских или кавказских свадебных обычаях. Легко может случиться, что читатель там был и, поэтому, обругает вас лгуном и мошенником.

Этого — избегать.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ КУРЬЕЗЫ ПРИРОДЫ.

Здесь вы можете не заезжать в Американские штаты. Опытные составители «Смеси» ограничиваются обыкновенно Венгрией.

Почему Венгрией — мне доподлинно неизвестно. Но это любопытный штрих в психологии составителей «Смеси».

Именно, в деревушках Венгрии рождаются все младенцы с тремя головами, все одноглазые телята и зебровидные жеребята, а на венгерских огородах произрастают картофелины, формой напоминающие группу детей, идущих в воскресную

школу, или памятник Виктору Эммануилу в Риме, или просто машинку для стрижки волос.

Если же вы, из за совершенно неуместной добросовестности, не захотите выдумывать — то и тут можете сообщить факты, хотя и достоверные, но для поверхностного взгляда кажущиеся ошеломляющими.

Например:

«В одной из деревень Восточной Венгрии, у крестьянки родился удивительный ребенок: он имеет две головы, четыре ноги, четыре руки, два туловища и два сердца. Любопытно, что туловища эти — несросшиеся, равно, как и другие части тела».

Кажется, любопытно? А, ведь, тут говорится о самых обыкновенных двойнях.

Или:

«Игра природы. Один венгерский крестьянин (Западная Венгрия) нашел на огороде картофелину, очень напоминающую по форме лошадь с всадником, только без ног, без рук и без головы. Заметна только шпора на ноге всадника».

Согласитесь — курьезно! А, ведь, самая обыкновенная картофелина может подойти под это определение.

Вообще, с Венгрией стесняться нечего... Я своими глазами читал заметку (кажется, в приложении к «Ниве») об одном венгерском мальчике, у которого на лбу из прыщика выростало каждые шесть месяцев перо — не сказано, птичье или стальное, — которое потом отпадало на радость родителям. В заметке, конечно, было сказано, что многие ученые заинтересовались этим феноменом (еще бы!).

В заключение, замечу, что в Венгрии иногда рождаются дети, форма головы которых напоминает кирпич, в графстве Сюррей (Англия) изредка появляется девочка, которая может говорить ухом (редкий случай перемещения голосовых связок), а в штате Небраска (Америка) любопытствующие могли бы найти доктора, под названием «человек-термометр», или человек-зебра, или просто «обжора Дик».

Все это приковывает внимание читателя.

СТАТИСТИКА.

Статистика — наука точная, и, поэтому, здесь нужно с фактами обращаться особенно осторожно. Остерегайтесь придумывать стати-

стику вооружений европейских стран, или сравнительную таблицу ввоза и вывоза.

Это все уже известно и без вас.

Если вы все таки соблазнились отделом статистики, — сообщайте следующие безобидные сведения:

1) «По статистике, потребление Норвегией соли равняется трем пятым потребления этого же продукта Персией».

Или:

2) «Количество раздавленных автомобилями на парижских бульварах в текущем году превысило на 20 проц. таковых же — за прошлый год. Вот он современный Вавилон, Молох, пожирающий свои жертвы»!

3) «В Австралийских колониях в 1891 году насчитывалось слепых 1327 человек».

Это, правда, читателя не увлекает, не будоражит, но статистика, ведь, вообще, скучная, сухая вещь.

УСПЕХИ ТЕХНИКИ.

«Один ливерпульский механик изобрел машину, которая сама сеет лен, поливает его, выращивает, снимает с поля, очищает, сучит нитки, ткет

льняную материю и сама же снашивает ее; льняное же масло, добываемое машиной из семян, идет на смазку частей машины».

Ясно, что этот ливерпульский механик — просто дурак. Кому нужна такая машина?! Но читатель не будет задаваться таким вопросом. Его внимание привлекает просто сложность такой удивительной машины.

Если хотите быть вполне научными, напишите что-нибуть об Х—теории или радии (броненосец в 18,000 тон можно, по словам ученых, приводить в движение одним миллиметром радия; или: «радий, как средство от бессонницы»).

Остерегайтесь писать что-нибудь о рентгеновских Х-лучах. Они вышли из моды.

Потому что «Смесь» имеет свою моду, свою этику, свои законы.

ОБ АМЕРИКАНСКИХ МИЛЛИАРДЕРАХ.

Этот отдел распадается на такие ясно очерченные подотделы:

а) Карьера миллиардера. (Миллиардер Джон Гуд был сапожным подмастерьем или продавцом сигар в разнос, или угольщиком. Но, скопив немного денег, он открыл небольшое дело;

его ум и предприимчивость сделали то, что и т. д.).

б) Пожертвование миллиардера Карнеджи на... (можно писать на что угодно — в зависимости от вкусов и наклонностей пишущего).

в) Причуды миллиардера. — Главным образом — устройство специальных обедов...

Например — «тигровый обед».

Пишется так: На днях, Пятое Авеню было позабавлено оригинальным «тигровым обедом», устроенным королевой пуговиц, мистрисс Адью Снобс. Обед происходил в громадной тигровой клетке, устроенной из железных прутьев... Все обедающие лежали на тигровых шкурах, а лакеями были настоящие индуссы шикарри (охотники за тиграми); ели сырое мясо, терзая его зубами. Одеты все обедающие были в полосатые костюмы; из драгоценных камней допускался только тигровый глаз. На стене висела карта реки Тигр. Оркестр играл старинный романс «Тигренок».

Конечно, то, что вы выдумали — очень глупо, но ведь и выдумки американских миллиардеров особым остроумием, вероятно, не отличаются.

В крайнем случае, обругают, и то не вас, а американцев. И поделом.

Можете описать, если хотите: «Людоедский обед», «Жемчужный обед», «Обед убийц» и «Собачий ужин».

ЕЩЕ ОБ УМЕ ЖИВОТНЫХ.

«Еще» — значит, уже многое об уме животных писалось: таким образом нужно что нибудь экстравагантное.

Никто вам не мешает рассказать о диковинной собаке, живущей в бассейне реки Ориноко (пойди-ка, поищи!). Собака эта очень недурно пишет масляными красками и недавно написала такой схожий портрет хозяина, что многие ученые заинтересовались ею (ученые обязательно должны интересоваться такими вещами); эта же собака поворачивает зубами электрические осветительные кнопки, когда ее сажают в темную комнату, и недавно исправила даже испортившийся электрический звонок.

Скажете — невероятно! Самый простодушный читатель не поверит?.. Пове-е-рит!

Вот что написал я однажды, в отделе «Смесь» (в одной харьковской газете): «Еще об

уме слонов». В гамбургском зоологическом саду содержался слон Джипси — общий любимец... Недавно он заметил, что несколько дней подряд к нему подходил грустный бедно одетый симпатичного вида незнакомец и, лаская его, кормил вкусными булками. Но однажды он пришел еще более грустный и похудевший; пошарив по карманам, он вздохнул и отвернулся. Сердце слона разрывалось от жалости. Но в это время к друзьям приблизился какой то незнакомец жестокого вида и стал кричать на печального господина, показывая ему белую продолговатую бумагу; нужно ли говорить, что это был вексель симпатичного господина, которому (векселю) наступил срок. Бедняк печально смотрел на вексель, предвидя разорение, но — слон мигом сообразил, в чем дело... Протянул хобот, выхватил из рук заимодавца вексель, и в один миг... с'ел его! Нужно-ли говорить, что все окончилось ко всеобщему благополучию, и обезумевший от радости должник долго ласкал своего спасителя».

Кажется — невероятно? А я даю честное слово, что восемь провинциальных газет напечатали этот вздор с самым серьезным видом; одна даже поместила «Случай со слоном» в отделе телеграмм от собственного корреспондента.

В заключение, позволю себе рассказать следующий характерный случай: «У одного акцизного чиновника (штат Калифорния) была собака — пудель Тобби. Собака все время слышала, как хозяин плакался на бедность и говорил:

— О, если бы у меня были деньги в банке!

И, что же! Однажды, когда ее послали в мелочную лавочку за сигарами (она часто это проделывала), собака прибежала в лавочку, прыгнула на прилавок, схватила какой то предмет и помчалась к хозяину.

Каково же было всеобщее удивление, когда она принесла к ногам хозяина стеклянную банку из под леденцов, в которой лежали данные ей хозяином на сигары деньги!

Умная собака, слышала разговор людей, и устроила так, чтобы у хозяина были «деньги в банке».

СТРАННОСТИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ.

Пишите смело:

«У всех великих людей были свои странности: Россини мог творить только, держа ноги в холодной воде, Вольтер писал, нюхая испорченные яблоки, Веласкез надевал тесные ботинки, а Напо-

леон все письма писал на барабане, держа правую руку за бортом сюртука, а левой размахивая в такт».

Ничего, если вы Россини заставите нюхать испорченные яблоки, а Вольтеру наденете тесные ботинки — мертвые не говорят.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ.

Давайте только радикальные советы, и вы заслужите внимание читателей. Умный человек может дать совет на всякий случай жизни.

Например — пятно на скатерти.

«Нужно взять скатерть и слегка помочить запятнанное место рисовой водкой; потом присыпав тальком, вынести скатерть на улицу и положить около дома на троттуарной тумбе. А самому — уйти домой... Не пройдет и получаса, как пятно исчезнет».

Составленные советы обратят внимание читателя и вызовут в нем интерес к печатному слову.

* * *

Вот и все.

Читатель видит, что с помощью этих деловых практических советов всякий может на дому приготовлять какую угодно «Смесь» для своих домашних и знакомых — не прибегая к дорого стоющей выписке журналов и газет, где все это может быть подано точно так же, если не хуже.

А я за это не хочу себе никакой награды, никакого памятника.

Несколько десятков тысяч золотых рублей, собранных почитателями по подписке, или скромная статуя на Невском проспекте, изображающая меня, — будут мне лучшими памятниками.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К

ПАНТЕОНУ СОВЕТОВ
МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ

ПАСХАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ.

ВВЕДЕНИЕ.

О, лучший из праздников, когда колокола, сладко волнуя сердце мелодичным и гулким звоном — будят в душе грустные ласковые воспоминания о былом, о празднике пышной весны, когда ароматные почки на деревьях радостно распускаются... впрочем, им хорошо распускаться, когда никаких расходов они не несут, а мы, люди, и тому должны заткнуть глотку и этому, да подарки разные, да «на-чай»... И что это еще такое за «на-чаи»?! Один разврат. И без чаев хороши будут.

Об ароматных почках, да и мелодичных колоколах это у меня к слову пришлось, а, вообще, я человек деловой и подхожу к пасхальным вопросам с утилитарной точки зрения...

Цель моя — научить читателей, как по христиански, но безубыточно отпраздновать Пасху,

когда колокола мелодичным звоном будят в душе... — впрочем, об этом я уже говорил. Ни к чему это все. Главное — практичность. Вот, например:

ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ.

Жену имеете? И детей? И кухарку?

И напрасно. Не такое теперь время, чтоб на своей шее всю эту публику держать.

Но раз глупость уже сделана — нужно подумать — как же выйти из этого положения? Жена-то, небось, спит и видит бриллиантовое колечко, да и детишки, как молодые крокодилята, пасти пораскрывали на ящик с красками или на собрание сочинений Жюля Верна. А кухарка уже целую неделю страшно щелкает крепкими зубами, предчувствуя впереди сарпинку на кофточку.

Сарпинку тебе? О душе нужно подумать, матушка!

Для того, чтобы избежать всех этих расходов, хозяин должен обзавестись сущими пустяками: одним анонимным письмом, изготовленным собственными средствами, одним дохлым мышенком и надтреснутым бракованным блюдом, которое за гроши можно купить в любом посудном магазине.

И вот, скажем, приходите вы в Страстную пятницу домой к обеду с дохлым мышенком в одном кармане, с анонимным письмом в другом и с треснутым блюдом, завернутым в бумагу — под мышкой.

— Обедать! — радостно кричите вы. — Обедать! Я голоден, как волк... А я сегодня, друзья мои, по случаю купил чудную замечательную вещь — старинное блюдо Императорского фарфорового завода. Цены нет этому блюду! Ну-ка, Миша, разверни.

Ваш сынишка доверчиво начинает распутывать накрученную вами бичевку и снимать с блюда несколько слоев бумаги...

— Развернул? Ну-ка, полюбуйт... Это что такое?! Почему трещина?! Разве тебе можно поручать что нибудь, паршивец этакий!!! Расколол!!!...

Орите во все горло:

— Нежная старинная вещь!! Пятьсот рублей стоит, а ты, как ломовик набросился. Разве я тебя для того рожал, чтобы ты мне блюда бил... Сегодня блюдо разбил, завтра всю посуду перебьеш, а после-завтра отца начнешь бить... Это что?! Слезы?! Вон из-за стола!! Блюдо пол-

торы тысячи стоит, а он своими копытами... Вон! (эквивалент ящика с красками и Жюля Верна, глядишь, и в кармане остался).

Если жена кротко запротестует — орите дольше:

— У людей дети, как дети, а у нас... На кого же я, спрашивается, работаю, минутки свободной не имею?! Вот, например, утром еще получил письмо — до сих пор пяти минут не имел — прочесть! Ты позволишь, милая?

— Читай, — кротко говорит жена. — Какие там церемонии.

Вы извлекаете из конверта анонимное письмо и начинаете громко читать:

«Здравствуйте, обманутый дурак! В то время, как вы заботитесь о семье, хлопочете — ваша жена дарит своей благосклонностью другого... Спросите у нее — у кого она была позавчера и почему ея головные шпильки очутились на подзеркальнике известного дон-жуана Пробиркина?! Прощайте, тупой осел»!

Жена, конечно, заплачет, но... ничего. Женские слезы, как говорится, вода, а колечко так и останется торчать в витрине ювелира. Вот вам и экономия!

Наконец, подают суп. Пользуясь тем, что жена продолжает рыдать в салфетку, выньте дохлого мышонка и подсуньте его в свою тарелку...

Орите:

— Что это?! Мертвое животное в супе?!! Чумная крыса?! Отравить нас хотят?! Аксинья!! Поглядика-ка!.. Надеюсь, сама понимаешь...

И меркнет, тухнет в пылких кухарочных очах долгожданная сарпинка...

До сарпинки ли тут, когда барина колесом от ярости скорчило.

* * *

Если же вы по доброте душевной считаете эти остроумные приемы жестокими — то так и быть, сделайте своим домашним такие подарки: жене — коробочку хороших сигар, или бритвенный прибор, сынишке лампу для гостинной или материи на халат, а кухарке — собрание сочинений Эмиля Золя. Не знаю, как им, но вам — эти подарки доставят тихую радость...

УСТРОЙСТВО ПАСХАЛЬНОГО СТОЛА.

О, сколько красоты и поэзии в праздничном столе, накрытом белоснежной скатертью!..

Сколько дразнящего, будящего аппетит в этих группах разноцветных водок и вин; каким дьявольски соблазнительным топазом сверкает мартелевский коньяк, как сочно и плотно лежат в коробке ле-маршановские сардины! А этот огромный запеченый окорок, украшенный курчавой разноцветной бумагой, с румяной коркой, художественно утыканной черненькими пятнами гвоздички?! А эта зернистая икра, свежая, пахнущая морем в круглой большой жестянке?! Да-с! Хорошо-то оно хорошо, а пойдите, купите — без рубашки останетесь.

А разве визитер оценит? Он думает — все это так и полагается! По моему, достаточно ему рюмки водки и куска вареной колбасы. Пусть и за это будет благодарен...

А стол, все таки, украсьте, как у людей.

Делайте же это так:

В и н а. Поставьте несколько запечатанных бутылок (можно взять в магазине напрокат), достаньте пустую бутылку из под коньяку, налейте ее чаем и поставьте на видное место. Других же вин не откупоривайте — ради Бога! Потому — визитер твердо помнит правило: раз вино откупорено — его надо пить. И водки выпьет — хорош будет.

Окорок. Срежьте с окорока все мясо, спрячьте его подальше, покройте масталыгу кожей, — пусть стоит.

Сардины. Металлический язычек, что торчит в одном углу коробки — незаметно подпилите напильником.

Яйца. Вымажьте их красными и черными ализариновыми копировальными чернилами. Рекомендую: дьявольски линяют.

Зернистая икра. В пустую коробку из под икры налейте доверху жидкого столярного клею. Плотно закройте крышкой. Дайте высохнуть.

Вот и все предпраздничные хлопоты.

Теперь — предположим, пришли визитеры...

Вы (радостно):

— А-а, гости дорогие! Христос Воскресе! Воистину! Ну, не грех и закусить, чем Бог послал... Вам чего прикажете? Водочки?

— Нет, уж, знаете, я коньяку...

— Пожалуйста!! Настоящий Мартель, (берете в руку, смотрите на свет. Любовно подбрасывая как ребенка, нечаянно роняете на пол с рассчетом, чтобы бутылка разбилась... (Ах, чорт

возьми! Какое несчастье! Что ж теперь делать? Придется уж водочки. Закусите пожалуйста Ветчинки?!

Режьте, господа, сами, не стесняйтесь, будьте как дома! Что?... Одна кость там? А! это до вас Петр Иванович был — так он, тово... Хе-хе... Весь окорочек усидел. А, может, яичек? Не хотите? А вот сардинки. Сейчас открою! Где ключ? ...Тр-рах!!

— Эх, неудача. Язычек сломался. Теперь как ее откроешь, проклятую... Икры вам предложить, что ли? Открывайте банку, накладывайте столовой ложкой! Что? Плотно закрыта? А вы покрутите... Нет? Что? Не открывается? Гм... Разве в теплую воду поставить, может отойдет через часик крышка. А пока — колбаски рекомендую — дивная колбаса! Трипль — сек. За ваше здоровье!.. . . . . .

. . . . . .

Уже уходите? Ну — всего вам, всего всего хорошего. Спасибо, что не погнушались хлебом — солью.

Прилично вышло? Прилично. Дешево. Ну так чего ж вам еще?!

КАК ИЗГОТОВИТЬ ДЕШЕВЫЙ СЫТНЫЙ ОБЕД.

На праздники хочется пообедать особенно вкусно и особенно сытно.

Как же изготовить себе наиболее дешевый и наиболее вкусный обед?

Вот один из самых приемлемых способов, которых не найдете ни в одной поваренной книге...

Взять столовую ложку бензину. Взять чистенькую тряпочку. Взять свои брюки и сюртук. Почистить их. Накрыть сверху шляпой. Пойти к знакомым, которые еще не читали моих советов. Норовить попасть к обеду. Будете есть:

Куриный бульон
Пирожки.
Отварную лососину
Соус тартар.
Жареных цыплят
Салат.
Спаржу.
Суфле яблочное
Кофе, вина, водки, ликеры.

Правда, вкусно?

КАК С'ЭКОНОМИТЬ НА ЧАЕВЫХ.

На первый день праздника, едва вы откроете сонные глаза — как к вам нагрянет вереница поздравителей с недвусмысленным выражением, начертанным на лице кистью великого мастера: дай, собака, на чай.

Придут: три дворника, швейцар, трубочист, прикасчик из бакалейной лавки, человек, который в прошлом году выводил у вас тараканов; почтальон, шоффер, переехавший вашу тетку; неизвестный, которого вы на Страстной неделе били в биллиардной кием; ловец бродячих собак.

Как же с ними со всеми устроиться наиболее прилично и экономно?

Существует до сих пор только два способа, наиболее практичных и радикальных:

а) Уехать перед праздниками в Аргентину.

б) Заболеть сыпным тифом.

В этом случае ничего другого для вас придумать не могу . . . . . .

ИСКУССТВО РАССКАЗЫВАТЬ АНЕКДОТЫ.

Истинно светские люди могут иметь успех в обществе и свете — помимо всех других качеств —только в двух случаях: или когда они хорошо рассказывают анекдоты, — или — когда они анекдотов совсем не рассказывают...

Насколько хороший анекдотист пользуется шумным, заслуженным успехом, насколько общество фигурально носит его на руках — настолько же плохой бездарный претендент на «анекдотский престол» видит кругом плохо скрытое отвращение и тоску, настолько общество, выражаясь фигурально — топчет его ногами!

Существует старинное распределение рассказчиков анекдотов на четыре категории:

1) Когда рассказчик сохраняет серьезное выражение лица, а слушатели покатываются со смеху...

2) Когда смеется и сам рассказчик, и слушатели...

3) Когда рассказчик за животики держится от смеху, а слушатели, свесив головы, угрюмо молчат...

4) Когда слушатели, вооружившись стульями и винными бутылками, хлопотливо бьют рассказчика.

Вот те поистине ужасные последствия, которые могут обрушиться на голову плохого рассказчика. В американской газетной хронике (штат Иллинойс) был по этому поводу рассказан поистине леденящий душу факт: компания вакеросов, выслушав под ряд семь отвратительных тягучих анекдотов, так освирепела, что схватила рассказчика, облила его керосином и подожгла, выплясывая вокруг него веселый джиг; потом обгоревшего неудачника вакеросы купали в реке, а потом, зацепив за шею веревкой, долго волочили при свете факелов по городским улицам, и разбуженные шумом матери поднимали с постелек своих детей и подносили их к окнам — со словами: — «Глядите, детки — вот вам пример: никогда не рассказывайте глупых старых тягучих анекдотов. А то и с вами будет то же, что с этим куском жареного мокрого мяса!

И — наоборот.

Пишущий эти строки знал одного молодого человека, ничем особенно не отличавшагося, кроме искусства замечательно рассказывать анекдоты (см. первую категорию рассказчиков). И что же?! Все женщины города ласкали и целовали его, мужчины угощали водкой и папиросами лучших фабрик, а начальство повышало его по службе так, как в 1923 году повышался доллар в Германии. Однажды, рассказывая в поезде какой-то уморительный анекдот, он свалился с площадки вагона под колеса и ему отрезало обе ноги, за что железная дорога уплатила счастливчику огромную премию, и он прожил свой век в богатстве и роскоши, окруженный любовью и почитанием современников.

* * *

Всякий рассказчик должен помнить три основных правила своего изящного искусства.

1) Анекдот должен быть краток.

2) Блестящ по передаче.

— и 3) В конце — неожидан.

Самое главное — пункт первый (краткость).

Длинный анекдот напоминает Эйфелеву башню, на которую вас заставили взобраться пешком, без лифта... С самой верхушки башни видно, может быть, очаровательный, но вы так устанете, взбираясь, что вам и на свет Божий глядеть противно.

Затем — ненужные, неимеющие к анекдоту отношения — подробности — могут довести слушателей до молчаливой ярости, до преступления.

Пишущий эти строки слышал один анекдот в передаче директора департамента народного здравия.

— Вот я вам расскажу хороший анекдот, — пообещал он. — Дело было в небольшом торговом городке. Городок был, как я уже сказал, не большой, но оживленный. Потому что стоял он на берегу Волги и там перегружали муку, соль, ну, конечно, лес тоже сплавлялся... Население, преимущественно, торговое. Поэтому, в городке была пропасть трактиров и в этих трактирах целый день толокся торговый люд, попивая чай, пиво и водку. Так вот — в один из таких трактиров — не помню, как он назывался — не то «Китай», не то «Большая Парижская Гостинница» — в один из таких трактиров пришел подпивший купец. Ну, вы сами знаете, русская ду-

ша — разгулялся, потребовал еще водочки, закусочки, селяночки на сковородке с осетриной. Ест, пьет, а над ним в клетке в окне заграничная канарейка поет, заливается. Ну, так-с. Слушал ее купец, слушал, — пришел в восторг. Потому — вы же знаете — канарейки иногда очень хорошо поют. Недаром даже Канарские острова по их имени названы. Вот послушал он эту канарейку и зовет слугу. Слуга прибежал — этакий русский молодец, румянец во всю щеку и волосы подстрижены в скобку. «Что прикажете?» — «Сколько стоит канарейка?» — «Триста рублей». — «Зажарь мне ее в масле». Слуга видит, что купец богатый, значит, может заплатить за свою причуду — безпрекословно снял канарейку, снес на кухню, зажарил. Приносит. «Готово». — «Отрежь на три копейки».

Присутствующие вежливо посмеялись, полагая, что директорский анекдот окончен. Но директору жаль было разстаться со своим длинным, как пожарная кишка, анекдотом.

Пожевал губами и продолжал:

— Да... «Отрежь, говорит, на три копейки». Тот поднял крик: «Как так?! Неужели, зря дорогую канарейку загубил?!» — «Что ты кричишь, чудак... Мне надо только на три копейки!...»

Ну, конечно, шум был, скандал. Полицию позвали. Кажется, протоколом кончилось, Ну, купец дал околодочному — не помню — не то десять, не то пятнадцать рублей...

Все изступленно молчали, а один из слушателей тихо вышел в переднюю, отыскал директорское пальто и сигарой прожег на спине преогромную дыру.

Кто упрекнет его за то, читатели?!

* * *

Вот как не надо рассказывать.

Излагайте анекдот, приблизительно, так:

В двери шикарной кондитерской просовывается чья-то голова: «Скажите, есть у вас свободный хлеб с цукатами и миндалем?» — «Есть, есть, пожалуйте». Протискивается вся фигура. Снимает шапку, жалобно: «Подайте хлебушка Христа ради, бедному. Три дня не ел!»

Или: — «Цедербаум, это совершенно неудобно: весь город говорит, что Кегельман живет с вашей женой!» — Муж: «Э! Подумаешь какое счастье! Захочу — так я тоже буду жить с ней»!...

Или: — Яша, чего ты за щеку держишься?» — «Понимаешь, один шарлатан хотел ударить меня по морде!» — «Так он же только хотел! Чего ж ты держишься?» — «Так он уже ударил!» — «Чего ж ты говоришь — «х о т е л?» — «Ну если же бы он не хотел, он бы не ударил!»

Или:

«На парижском аэродроме к пилоту подходят два еврея: «Послушайте! Вы сейчас в Лондон летите. Возьмите нас». — «А вы — кто такие?» — «Так себе, обыкновенные евреи.» «О-о, евреи!.. Низачто не возьму. Евреи — такой темпераментный народ, что начнут кричать, за плечи меня хватать — еще катастрофа будет.» — «Но, мы не будем кричать, ей Богу! Абраша, правда, не будем?» — «Ей Богу, говорит Абраша, не будем!» — «Ну, я вас возьму, но с условием: за каждое сказанное слово — вы платите мне фунт стерлингов! Согласны?» — «Абраша, ты согласен?» — «Согласен!» Сели. Полетели. Прилетели в Лондон, пилют спустился, слез, мотор осматривает. Подходит к нему один из пассажиров: «Теперь уже можно разговаривать?» «Теперь можно.» — «Абраша в воду упал!..»

А начните вы, передавая эти анекдоты, описывать место действия, наружность и возраст

действующих лиц, и анекдот уже погиб, завял, покрылся скучной пылью!...

Нет ничего трагичнее рассеянных забывчивых рассказчиков...

— Вот — расскажу я вам анекдот... Было это в тысячу восемсот девяносто... Нет! В тысяча девятьсот... девятьсот?... Постойте!... В каком же году это было?...

— Да не важно! Кричат слушатели. — Дальше!...

— Ну-с. Был в городе Елабуге один еврей... нет, не еврей. Армянин, кажется? Или, что ли? По фамилии... гм. Как же его фамилия? Гм! Дай Бог памяти...

— Не важно! Дальше!! — ревут слушатели.

— И поехал этот мужичек пароходом... Нет!! Позвольте... не пароходом, а пешком он пошел...

— Аэропланом!!!

— Нет, тогда еще аэропланов не было. Встречается со старухой NN. Впрочем, нет... Это было ее свадебное путешествие... Значит, молодая. Постойте!... Тогда почему же у нее зубов не было?.. Но этот же анекдот, кажется, построен... Или нет?.. Ах, да!..

За убийство такого рассказчика не судят, а выдают премию, как за удачное санитарное мероприятие...

А есть и такие рассказчики: начнет в обществе передавать что то вязкое, тягучее, а на половине вдруг вспыхнет, как маков цвет, и замолчит.

— Ну? Что же дальше?!

— Простите — дальше неприлично, я и забыл совсем.. А тут дамы.

* * *

Ужасная язва общества — так называемые «подсказчики анекдотов».

— Иван Петрович! Расскажите тот анекдот, который рассказывали на прошлой неделе... Вы так хорошо рассказываете...

— Какой анекдот?!

— Да помните, о том еврейском мальчике, который просил у учителя отпуска на завтрашний день, а когда тот спросил — «зачем?» — мальчик ответил: «Папа говорил, что у нас завтра дома пожар будет. Расскажите!»

Что тут рассказывать бедному анекдотисту?

* * *

Иногда можно рассказывать старый затрепанный анекдот, — но-смотря где. Если общество захудалое, провинциальное — можете перетряхивать в их присутствии всякое старье.

Но в изысканном, изощренном, насыщенном модными анекдотами кругу — остерегайтесь.

...За столом сидели шесть человек — три актера, два журналиста и адвокат. Я подсел к ним и принялся рассказывать анекдоты — все какие знал.

И после каждого анекдота, присутствующие вынимали из карманов белые платки и прикладывали к ушам концами, так — что все лица были окаймлены белыми платками.

В конце концов, я не выдержал и спросил:

— Что это значит?

— Это? Белая борода!

— Почему?

— Все анекдоты, рассказываемые вами, так стары, что имеют седую бороду!!! . . . .

. . . . . .

Очень было обидно.

* * *

При выборе анекдота — нужно считаться с составом слушателей.

Есть анекдоты для барышень. Есть для дам. Есть специальные «мужские». Третью категорию иногда можно рассказывать второй категории, предварительно деликатно нащупав почву, но не дай Бог — обрушить третью категорию на головы благоуханной девственной первой категории.

Один негодяй при пишущем эти строки рассказал целому цветнику светских невинных, кротких молодых девушек такое:

— Молодому еврею из Житомира сват предложил житомирскую девушку в жены. «Она (говорил он) очень хорошая девушка — общая любимица». Познакомился с ней жених через свата, поехал в театр. Все друзья и знакомые, увидев их вдвоем, набросились на жениха: «с ума вы сошли?! Что это за кампания для вас — с ней весь Житомир путался!» И побежал молодой человек в ярости к свату... «Слушайте!!» — кричит — «Вы! Мерзавец! Кого вы мне сосватали?! Мне говорят, что с ней весь Житомир жил...» — «Э, вы скажите тоже», хладнокровно говорит сват — «уже и «весь Житомир!» В Житомире 50.000 жителей. Так считайте — половина жен-

щин. Из 25.000 — 10.000 детей. Потом 5.000 стариков, калек, нищих... остается 10.000... Так это, по вашему, — весь Житомир?!»

Слушательницы испуганно переглянулись, а я отыскал хозяев и сообщил им, что вышесказанный молодой человек украл из столовой две серебрянных ложки.

* * *

Вот, читатель — мой тебе подарок.

Пытаясь занять общество анекдотами — всем вышеизложенным руководствуйся.

Тогда — процветешь...

СОВЕТЫ,

как иметь успех у прекрасного пола.

Как часто видим мы очень интересных молодых людей красивых, изящных, но — увы! Эти молодые люди не имеют никакого успеха у женщин.

И, наоборот: не встречали ли вы рыжих, веснушатых молодцов с кривыми ногами, расплющенным носом и заплывшими жиром глазами, которые (не глаза, а эти молодцы) — имеют среди прекрасного пола бешенный потрясающий успех?!

А почему? Очень просто: первые (красавцы) не знают, с какого боку подойти, как взяться за дело, вторые же (кривоногие) обладают этим священным даром в такой же степени, как Кубелик играет на скрипке.

И вот — я хочу пойти навстречу назревшим нуждам неопытных красавцев. Кривоногие-же пройдохи и без меня обойдутся. Им мои советы

не нужны. Они сами много чего могут мне посоветовать.

* * *

Вначале — маленькое раз'яснение: я вовсе не хочу идти против священного писания, которое гласит:

— «Не пожелай жены ближнего твоего».

Что здесь главное? То, что он «ближний». Жены ближнего и не желайте.

Но если жена в Кишеневе, а муж, скажем, во Владивостоке, то он уже делается дальним, и, значит, всякое нарушение священной заповеди отпадает.

Из этого, конечно, не следует, что всякий молодец, влюбившийся в замужнюю женщину, должен таскать под мышкой глобус и, осведомившись о местопребывании мужа, начать вслух рассчитывать расстояние, тыча пальцем в разные места глобуса.

Это слишком наглядно, а всякое чувство требует тайны.

* * *

Влюбившись, вовсе не нужно моментально напяливать фрак, белый галстук, зажимать в мокрой от волнения руке букет цветов и, явившись к предмету своей страсти, преклонить перед ней колено, со словами:

— Ангел мой! Я не могу жить без тебя. Будь моей женой!!

— Что вы, помилуйте. Да ведь я замужем!

— Я вас разведу с мужем!

— Но у меня дети...

— Детей отравим. Новые будут.

Глупо и глупо. Женщина никогда не пойдет на эту примитивную приманку.

Вот, как сделайте: явитесь в сумерки с визитом к дорогой Вашему сердцу женщине, припудривши лицо и подведя глаза жженной пробкой, явитесь и, севши в уголок, замрите.

— Что это Вы сегодня такой грустный?.. — спросит хозяйка.

— Так, знаете. Нет, нет. Лучше не расспрашивайте меня.

— Дела плохие?

— Что для меня дела. (Вздох). Я о них даже и не думаю.

— Вы что-то сегодня бледны...

— Ночь не спал.

— Бедный!.. Почему же?

— Вы мне снились всю ночь.

Даю слово, что самая умная женщина не обратит внимание на резкое несоответствие между первой фразой («не спал всю ночь») и второй — («Вы снились всю ночь»).

— Я Вам снилась?.. — задумчиво скажет она. — Вот странно.

И довольно на сегодня. Конец. Маленькая, крохотная зацепка уже сделана. Уйдите, оставив ее задумчивой.

На другой день:

— Вы сегодня опять какой-то бледный... (Пудра «Клития» — замечательное вспомогательное средство для влюбленного человека).

— Бледный я? Гм... Отчего бы это? Может быть, потому, что опять плохо спал?

— Бедняга! А теперь кто вам снился!

— Догадайтесь... (В этом месте можно рискнуть взять ее за руку. Полагаю, опасности особой нет).

— Ну, как же я могу догадаться... (Врешь, милая! Уже догадалась. Иначе, зачем бы он взял тебя за руку?...)

— Не догадываетесь? Вы, такая чуткая, такая красивая...

Красота тут, конечно не при чем, но, — каши маслом не испортишь.

Скачите дальше:

— Вы... не догадываетесь? Вы, у которой сердце звучит, как Эолова арфа, под малейшим порывом налетевшего ветерка, Вы, у которой глаза, как зеркальная лазурь Лаго-Маджиоре, проникающая, как стрела в самую глубину сознания бедного больного человеческого сердца, бьющегося в униссон с теми тонкими струнами... которая...

Такой разговор требуется минут на шесть.

Ничего, что глупо. Зато складно. Тут тебе и Эолова арфа, и Лаго-Маджиоре, и униссон. Советую напирать не на смысл, а, главным образом, на звук голоса, на музыку.

Очень рекомендуется, не окончив фразы, нервно вскочить, махнуть рукой и, наскоро попрощавшись, уйти.

Это производит впечатление. А, кроме того, и из запутанной фразы выкрутитесь.

На третий день смело входите и говорите такую, на первый взгляд, странную фразу.

— Мэри! (Или Ольга, или Эльза). Что Вы со мной делаете?!

— А что такое? Что я с вами делаю?

— Посмотрите на меня: (не нужно забывать — еще в передней — смахнуть платком пудру с лица. Но — осторожно: жженная пробка под глазами может размазаться). Вы видите?!

— Да вид у вас не важный... Но разве я виновата?...

— Вы виноваты! Только вы. Вы приходите ночью к моему изголовью, и... и... я больше так не могу!!!

По общечеловеческой логике нужно бы ответить на это так:

— Чего вы ко мне пристали с вашим изголовьем? Мало ли какая ерунда будет вам сниться? Что ж, я за это должна и отвечать?!

Но... ни одна женщина не скажет так. Нужно знать женщину.

Она только воскликнет:

— Боже мой! Но разве я этого хотела?!... Мне самой тяжело, что вы так мучитесь...

Слышите? Ей тяжело! Она, значит, вам сочувствует. Она, значит, как говорят профессиональные рыболовы — «зацепилась на крючек».

В этом месте я подхожу к самому деликатному вопросу, о котором мне, при моей застенчивости, трудно и слово вымолвить.

Вы должны ее поцеловать.

Только, ради Бога, не сразу.

Не обрушивайтесь на нее, как глетчер, не рычите, как бегемот.

Тихо, деликатно, возьмите за руки. Приблизьте свои глаза к ея глазам (губы, как известно, покорно следуют за глазами — деваться им некуда). Ближе... Ближе... Загляните в таинственную бездну ея глаз.

И вот — в этой позиции сразу и не разберешь: вы ли ее поцеловали, она ли вас.

Конечно, дальнейших советов я не могу давать. Я слишком скромен для этого. Можете даже, поцеловав, пойти домой — и на этом успокоиться.

* * *

Знавал я одного человека, который всю рассказанную мною поэтичную процедуру невероятно упрощал. Именно, оставшись с женщиной

наедине, бросался на нее, точно малайский пират, и принимался ее целовать.

Я как-то спросил его возмущенно:

— Как можешь ты так по разбойничьи вести себя с женщиной? А если получишь отпор? Скандал?!

— Отпор бывал часто. А скандалу не было. Женщина предпочитает молча, без крику, отвесить пощечину.

— Ага! Значит, ты получал пощечины?!

— Ну, от женщины не считается. И потом на 100 женщин — только шестьдесят дерутся. Значит, я работаю в предприятии из 40%, чистых. Этого не приносят владельцам даже самые лучшие угольные копи или учетный банк.

— А вдруг жена пожалуется мужу?

— Побоится! Ты не знаешь мужей. Муж никогда не поверит, чтобы человек, ни с того, ни с сего — полез целоваться. «Ага, — скажет он. — Значит, ты перед этим кокетничала, значит дала повод?!» Нет, это штука безопасная.

Этот пример я привел для того, чтобы сказать, что я отношусь к такой манере ухаживать с отвращением. Я — поэт, и нахожу, что вся-

кое красивое чувство не должно быть оптовым — с исчислением процентов прибыли.

Как поэт — еще раз говорю: лучший прием для успеха, это — «вы мне снились». Долбите, как детям, пока не подействует.

* * *

Другой мой знакомый, как он сам выражался: «работал фарфором». Прием, по моему, тоже дешевый.

Однажды купил он на аукционе прескверную фарфоровую кошку и китайца, которого если ткнуть в затылок — он начинал мотать головой. С тех пор владелец этих вещей говорил всем дамам, на которых имел виды:

— Старинный фарфор любите?

Какая уважающая себя дама осмелится ответить «не люблю?»

— Люблю, — ответит она.

— Очень?

— Ах, ах, ужасно люблю!!

— У меня есть очень недурная коллекция старинного фарфора. Не хотите ли зайти осмотреть?

— Гм!.. Удобно ли это? Впрочем...

Часто дама, уже собираясь уходить и надевая перед его зеркалом шляпу, вспоминала:

— Да! А где же этот твой знаменитый фарфор?

— А вот там стоит. Ткни китайца в затылок. Видишь, как забавно? Настоящий, брат, алебастр!

И долго еще после ухода парочки — китаец с задумчивой иронией качает видавшей виды головой. . . . . .

. . . . . .

Последний совет: женщина даже самая безкорыстная — ценит в мужчине щедрость и широту натуры. Женщина поэтична, а что может быть прозаичнее скупости?..

Любящая женщина, которая с негодованием откажется от любой суммы денег, — ни слова не возразит вам, если вы купите ей билет в театр или заплатите за нее в кафе.

Один известный мне человек сразу погиб во мнении любящей женщины после того, как, расплачиваясь в кафе, стал высчитывать:

— Два стакана кофе с булочками — 3½ марки. Ты пила белый кофе, я черный — зна-

нит, с меня на ½ марки меньше. Да ты откусила своими очаровательными белыми зубками у меня кусок пирожного, приблизительно, одну треть, — значит, с тебя еще 20 пфеннигов. С тем, что я платил за тебя в трамвае — с тебя, царица души моей — 2 марки 35 пфеннигов.

Нужно ли говорить, что на таком пустяке этот идиот сломал себе шею, хотя и был красив, как бог!

* * *

Кстати, вы, может быть, спросите: а где же советы, как ухаживать не за дамами, а за девушками.

Этих советов я не могу дать.

Потому что за девушками не «ухаживают».

Им делают предложение и женятся.

После же женитьбы, молодой человек может прочесть мое руководство сначала.

И то, руководство это будет полезно не тому, который женился, а другому молодому человеку — постороннему.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Умение держать себя в обществе и на званном обеде 7
Советы начинающим полководцам 33
Хозяйственные советы 41
Пасхальные советы 59
Искусство рассказывать анекдоты 69
Советы, как иметь успех у прекрасного пола. 81